

УДК 94(476)«1915/1917»

НИКОЛАЙ II В МОГИЛЁВСКОЙ СТАВКЕ (АВГУСТ 1915 – МАРТ 1917 г.): ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПОЛИТИКА

Д. С. ЛАВРИНОВИЧ¹⁾

¹⁾Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь

Раскрываются особенности пребывания Николая II в Могилёве в годы Первой мировой войны. Источники позволили составить представление о месторасположении, кадровом составе и образе жизни высших чинов Ставки Верховного главнокомандующего, а также дали возможность показать Николая II в роли высшего руководителя, его взаимоотношения с армейской элитой и особенности времяпрепровождения в Могилёве. Особое внимание обращается на попытки представителей либеральной оппозиции воздействовать на императора и его военное окружение. Рассматриваются деятельность великих князей, поведение высшего генералитета российской армии в критические для монархии дни в феврале – марте 1917 г.

Ключевые слова: Первая мировая война; Ставка Верховного главнокомандующего; Николай II; Могилёв; либеральная оппозиция; революция.

МІКАЛАЙ II У МАГІЛЁўСКАЙ СТАЎЦЫ (ЖНІВЕНЬ 1915 – САКАВІК 1917 г.): ШТОДЗЁННАСЦЬ І ПАЛІТЫКА

Д. С. ЛАЎРЫНОВІЧ^{1*}

^{1*}Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова,
вул. Касманаўтаў, 1, 212022, г. Магілёў, Беларусь

Раскрываюцца асаблівасці знаходжання Мікалая II у Магілёве ў гады Першай сусветнай вайны. Крыніцы дазволілі скласці ўяўленне пра месцазнаходжанне, кадравы склад і лад жыцця вышэйшых чыноў Стаўкі Вярхоўнага галоўнакамандуючага, а таксама паказаць Мікалая II у ролі Вярхоўнага галоўнакамандуючага, раскрыць яго ўзаемаадносіны з армейскай элітай і асаблівасці правядзення часу ў Магілёве. Асаблівая ўвага звяртаецца на спробы прадстаўнікоў ліберальнай апазіцыі ўздзейнічаць на імператара і яго ваеннае асяроддзе. Разглядаюцца дзейнасць вялікіх князёў, паводзіны вышэйшага генералітэту расійскай арміі ў крытычныя для манархіі дні ў лютым – сакавіку 1917 г.

Ключавыя словы: Першая сусветная вайна; Стаўка Вярхоўнага галоўнакамандуючага; Мікалай II; Магілёў; ліберальная апазіцыя; рэвалюцыя.

Образец цитирования:

Лавринович ДС. Николай II в Могилёвской ставке (август 1915 – март 1917 г.): повседневность и политика. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2018;4:90–97.

For citation:

Lavrinovich DS. Nicholas II at the Mogilev headquarters (August 1915 – March 1917): life and politics. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2018;4:90–97. Russian.

Автор:

Дмитрий Сергеевич Лавринович – доктор исторических наук, профессор; первый проректор.

Author:

Dmitry S. Lavrinovich, doctor of science (history), full professor; first vice-rector.
lavrin-dmitrij@yandex.ru

NICHOLAS II AT THE MOGILEV HEADQUARTERS (AUGUST 1915 – MARCH 1917): LIFE AND POLITICS

D. S. LAVRINOVICH^a

^a*Mogilev State A. A. Kuleshov University, 1 Kasmanaŭtaŭ Street, Mogilev 212022, Belarus*

The article reveals the peculiarities of Nicholas II stay in Mogilev during the First World War. The sources made it possible to get an idea about the location, staffing, lifestyles in the higher ranks of the Headquarters, to show Nicholas II in the role of the Supreme Commander, his relations with the army elites, especially in Mogilev. Special attention is paid to the attempts of representatives of the liberal opposition to influence the Emperor and his military surrounding, the activities of the Grand Dukes, the Supreme Generals of the Russian army in the days critical for the monarchy in February – March 1917.

Key words: World War I; General Headquarters; Nicholas II; Mogilev; liberal opposition; revolution.

Введение

В годы Первой мировой войны Ставка Верховного главнокомандующего (далее – Ставка) являлась высшим органом управления действующей армией. После вступления Николая II в августе 1915 г. в должность Верховного главнокомандующего, Могилёв, где разместились Ставка, стал фактически вторым домом для императора.

В начале XX в. Могилёв был центром одноименной губернии. По данным переписи населения 1897 г., в городе проживало более 43 тыс. человек, из них около 21 тыс. евреев, около 19 тыс. православных и около 2 тыс. католиков. В 1913 г. работали 170 промышленных предприятий, на которых трудились 712 рабочих. В торговле и про-

мышленности преобладал еврейский капитал. В городе существовала линия конки, а с 1902 г. проходила железная дорога Санкт-Петербург – Одесса. В Могилёве работали учительский институт, пять гимназий, прогимназия, духовная семинария, епархиальное и реальное училища, другие учебные заведения [1, с. 9]. Политическая жизнь в Могилёве была развита слабо. К началу Первой мировой войны в городе действовал отдел Всероссийского национального союза. Местные октябристы и конституционные демократы в основном были связаны с образовавшимися в 1914 г. комитетами Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов.

Основная часть

С переездом Ставки в Могилёв жизнь города резко изменилась. Описывая первые впечатления после прибытия Верховного главнокомандующего, жительница Могилёва М. Белевская отмечала: «В городе стало торжественно и тихо. Чувствовалось деловое напряжение в Ставке и это передавалось обывателям» [2, с. 13]. Местом размещения Верховного главнокомандующего был выбран дом могилёвского губернатора. Первоначально в губернаторском доме остановились великий князь Николай Николаевич и начальник штаба Н. Н. Янушкевич, а с 27 августа 1915 г. там разместился Николай II, который до этого четыре дня жил в поезде недалеко от станции [3]. В бывшей резиденции губернатора, помимо Николая II, жили министр императорского двора В. Б. Фредерикс, гофмаршал В. А. Долгоруков, дворцовый комендант В. Н. Воейков, дежурный флигель-адъютант Н. П. Саблин [4, с. 30]. Остальные члены царской свиты были размещены в гостиницах.

В здании губернского правления, которое находилось рядом с домом губернатора, расположилось управление генерал-квартирмейстера. В августе 1915 – феврале 1917 г. должность генерал-квартирмейстера последовательно занимали Ю. Н. Дани-

лов, М. С. Пустовойтенко, А. С. Лукомский. В доме работал и жил начальник штаба Ставки М. В. Алексеев. С весны 1916 г. там же разместился генерал для поручений при начальнике штаба Верховного главнокомандующего В. Е. Борисов – друг и советник М. В. Алексеева [5, с. 109].

На центральной площади Могилёва, также недалеко от дома губернатора, в здании окружного суда расположились управление дежурного генерала (начальник – П. К. Кондзеровский), начальник военных сообщений (С. А. Ронжин), морской штаб (начальник – А. И. Русин), директор дипломатической канцелярии (Н. А. Кудашев, затем Н. А. Базили) [4, с. 30].

Другие структурные подразделения Ставки были помещены в иных административных зданиях, а также в гостиницах города. В 1917 г. штаб Верховного главнокомандующего состоял из 12 управлений, насчитывавших более 200 офицеров и чиновников [5, с. 107]. В Могилёве находились представители союзных государств, проживавшие в гостинице «Бристоль» [4, с. 33].

Николай II часто бывал в Могилёве. Первый раз он приехал в город 23 августа 1915 г. и пробыл там месяц, уехав только 22 сентября. Второй раз

Верховный главнокомандующий приехал с сыном Алексеем 3 октября 1915 г. и находился в Ставке 9 дней. В общем счете в 1915 г. царь прожил в Могилёве 71 день. В 1916 г. город на Днепре стал, по сути, основным местом пребывания императора: Николай II пробыл в городе 269 дней (что составляет 73 % года). Самый долгий период отсутствия императора в Ставке приходится на период после убийства Г. Е. Распутина: с 18 декабря 1916 г. Николай II не появлялся в Могилёве более двух месяцев [3]. В общей сложности с августа 1915 г. по март 1917 г. царь находился в Ставке 350 дней, т. е. большую часть своего времени.

Как правило, император придерживался строгого распорядка дня. Около 10 часов утра Николай II отправлялся в управление генерал-квартирмейстера, где заслушивал доклад М. В. Алексеева о текущей обстановке. Затем царь возвращался к себе и принимал министров и других чиновников, приезжавших из Санкт-Петербурга. Обычно после полудня начинался завтрак, на который по очереди приглашались все чины Ставки и лица, приезжавшие с докладами, а также иностранные представители. После этого Николай II чаще всего отправлялся на прогулку по окрестностям Могилёва. М. Белевская вспоминала: «Часто, гуляя в окрестностях города, Государь встречался с крестьянами. Он расспрашивал их об их жизни и интересовался всякими мелочами. Но никогда никто из крестьян во время таких случайных встреч с Государем не обращался к нему с какой-нибудь просьбой» [2, с. 21]. Обеденный стол для царя накрывали в 6 часов вечера. По свидетельству начальника военно-морского управления А. Д. Бубнова, «к обеду за царский стол изредка приглашались отдельные чины Ставки по указанию самого государя; эти приглашения считались знаком особого внимания; за стол в обед садилось всего человек 10–12» [5, с. 117]. Вечером император разбирал бумаги, иногда работая допоздна. Перед сном он играл с другими жильцами губернаторского дома в кости или домино.

Постоянными участниками круга общения императора в Могилёве, по воспоминаниям А. Д. Бубнова, были В. Н. Воейков, флаг-капитан и адмирал К. Д. Нилов, а также Н. П. Саблин. А. Д. Бубнов свидетельствовал: «Эти три лица постоянно и повсюду сопровождали Государя, принимали участие в его личной жизни и по вечерам составляли ему партию в домино, в которое он любил играть» [5, с. 112]. На особом положении в Ставке с марта 1916 г. находился генерал Н. И. Иванов, бывший командующий Юго-Западным фронтом, назначенный состоять при Николае II. А. Д. Бубнов так описывал его занятость: «Жил он в своем вагоне на станции в полном бездельи, и главная его обязанность состояла в том, чтобы есть за царским столом» [5, с. 114].

Пребывание царя в Могилёве существенно повлияло на городскую жизнь. М. Белевская описы-

вала свои впечатления того времени следующим образом: «При Николае Николаевиче Ставка была военным лагерем, деловым и строгим, с первых же дней приезда Государя она потеряла этот облик. Сразу все изменилось. Приехала оперетка, которой не было при Николае Николаевиче, театр был до отказа набит дамами и ставочными офицерами... открылся новоявленный ресторан в особняке высланного немца пивовара Яника. Приехали великие князья, которых раньше не было, а если и были, то незаметно работали в штабе. Теперь на улицах Могилёва то и дело можно было видеть Царицу, наследника, князей: Дмитрия Павловича, Бориса Владимировича и других лиц Царского Дома и свиты. Место Ставки, Могилёв, приобрел вид резиденции царской семьи, и война отходила на второй план, забывалась» [2, с. 15].

В Могилёве Николай II занимался не только военными вопросами, но и принимал важные политические решения, встречался с зарубежными делегациями. Так, 28 июня 1916 г. в Ставке состоялось заседание Совета министров, 1 сентября того же года город на Днепре посетил эмир Бухарского эмирата, 11 сентября – японский принц Котохито Канъин.

Ставка притягивала и либеральную оппозицию, которая рассчитывала через воздействие на императора со стороны генералитета добиться политических уступок. Из дневника журналиста М. Лемке, прикомандированного к Ставке, видно, что для переговоров с М. В. Алексеевым приезжали главноуполномоченный Всероссийского союза городов кадет М. В. Челноков и заместитель председателя Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) прогрессист А. И. Коновалов [4, с. 447–448, 545, 664]. В лице начальника штаба Верховного главнокомандующего они встретили своего единомышленника. А. Д. Бубнов характеризовал политические взгляды М. В. Алексеева следующим образом: «По своей политической идеологии он, несомненно, принадлежал к либерально настроенной, честной и любящей свою родину части русского общества, а по своему происхождению стоял ближе к интеллигентному пролетариату, нежели к правящей дворянской бюрократии» [5, с. 109]. М. В. Алексеев несколько раз поднимал перед Николаем II вопрос о необходимости изменить правительственный курс, но не смог добиться желаемого результата [5, с. 119]. По воспоминаниям современников, в таком же духе пытался воздействовать на императора и протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский [6, с. 5–6].

Пытался сблизиться с начальником Ставки и председатель ЦВПК (Центральный военно-промышленный комитет), бывший лидер октябристов и председатель III Государственной думы А. И. Гучков. В августе 1916 г. он отправил несколько писем в Могилёв с критикой правительства, которое, по

его мнению, мешало общественным организациям наращивать помощь фронту. Особенно он напал на председателя Совета министров Б. В. Штюрмера, у которого, по словам А. И. Гучкова, в обществе была репутация «если не готового уже предателя, то готового предать»¹. Глава ЦВПК считал царское правительство не способным предотвратить новую революцию: «Надвигается потоп, а дрянная, слякотная власть готовится встретить этот катаклизм теми мерами, которыми ограждают себя от хорошего проливного дождя, – надевает галоши и раскрывает зонтик»². Пассивность общественных структур А. И. Гучков оправдывал тем, что резкие выступления могут стать искрой, вызывающей пожар революции. Бывший лидер октябристов не предлагал М. В. Алексееву конкретный план действий, однако предупреждал о том, что политика Б. В. Штюрмера может свести к нулю все усилия России в войне. Таким образом он подталкивал высшее командование армии к тому, чтобы оно первым предприняло решительные действия против правительства, указывая на последующую поддержку со стороны ЦВПК и других общественных организаций.

После резкой критики действий правительства в IV Государственной думе в начале ноября 1916 г. положение Б. В. Штюрмера пошатнулось. В морском генеральном штабе было предложено назначить на пост председателя Совета министров морского министра И. К. Григоровича, эта идея оказалась приемлемой и для части оппозиции [5, с. 127]. Один из лидеров думской фракции земцев-октябристов Н. В. Савич вспоминал, что было трудно найти кандидата, устраивавшего и Думу, и Николая II, поэтому «остановились на Григоровиче, надеясь, что он договорится с думцами, и в то же время он пользовался доверием Царя» [7, с. 181]. И. К. Григорович был приглашен царем в Ставку. В Могилёве 9 ноября 1916 г. император принял решение об отставке Б. В. Штюрмера. Однако И. К. Григорович желаемого не получил: новым председателем Совета министров царь назначил министра путей сообщений А. Ф. Трепова [3].

Склонить императора к смене политического курса пытались и великие князья, которые опасались при революционном перевороте потерять свое положение. Генерал-инспектор военно-воздушного флота Российской империи великий князь Александр Михайлович летом 1916 г. продвигал идею установления диктатуры в тыловых районах.

По его мнению, «если государь сам не мог восстановить порядка в тылу – он должен был поручить это какому-нибудь надежному человеку с диктаторскими полномочиями» [8, с. 217]. Александр Михайлович пять раз ездил в Ставку и поднимал перед Николаем II данный вопрос, но император все менее прислушивался к советам великих князей. Генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович в беседе с братом охарактеризовал поведение царя следующим образом: «Если Государь будет поступать и впредь так, как он делал до сих пор, то мы не сможем долго противостоять революции» [8, с. 218]. К осени того же года круг недовольных великих князей пришел к выводу: «Положение могло бы быть спасено выступлением всей императорской семьи, *in corpore* заявившей государю об опасности, о необходимости уступить общественному мнению»³. Руководящая роль в давлении на Николая II отводилась великому князю Николаю Михайловичу, известному историку и одному из старейших представителей императорской фамилии.

Великие князья изучали мнения и контактировали с лидерами оппозиции в Государственной думе. Депутат от Могилёвской губернии Б. А. Энгельгардт вспоминал, что в конце 1916 г. его пригласили для беседы великие князья Николай Михайлович и Кирилл Владимирович, командовавший Гвардейским флотским экипажем. Николай Михайлович интересовался настроениями и разговорами в думской среде, при этом «в своих отзывах о царской семье он был довольно несдержан»⁴. Откровенный разговор состоялся у Николая Михайловича также и с депутатами В. В. Шульгиным и Н. Н. Львовым [9, с. 151]. Великий князь 1 ноября 1916 г. отвез в Ставку письмо для Николая II, в нем Николай Михайлович предупреждал о том, что Верховный главнокомандующий находится накануне эры новых волнений и покушений, и для того, чтобы спасти себя, Николай II должен уступить оппозиции и даровать «министерство доверия» [10, с. 146–147]. К письму прилагалась обширная записка на 16 страницах, в которой классифицировались все «преступления» Б. В. Штюрмера [8, с. 154]. Кроме Николая Михайловича, в Могилёве побывали также и великие князья Николай Николаевич и Кирилл Владимирович, а Георгий Михайлович и Михаил Михайлович прислали письма сходного содержания [8, с. 154; 14, с. 629–630]. В письме

¹Гучков А. И. лидер «Союза 17 октября». Письмо ген. Алексееву М. В. Рукописная копия (15.08.1916) // Рос. нац. б-ка. (РНБ). Отдел «Дом Плеханова». Ф. 482. Оп. 1. Д. 64. Л. 3.

²Там же. Л. 3 об.

³Дневник полковника барона Николая Александровича Врангеля с 21 сентября 1915 г. по 8 ноября 1916 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 920. Оп. 1. Д. 55. Л. 17 об.

⁴Энгельгардт Борис Александрович. «Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г.» (Гл. XVIII «Последняя награда»); (гл. XIX «Великие князья»); (гл. XX «Революция»); (гл. XXI «В Таврическом дворце в феврале 1917 года»); (гл. XXII «Крушение»). Рига // РНБ. Отдел рукописей. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 23. Л. 27.

от 11 ноября 1916 г. Георгий Михайлович писал, что установление ответственного перед Государственной думой министерства считается единственной мерой, способной предотвратить общую катастрофу, при этом он сослался на мнение командования Юго-Западного фронта, во главе которого стоял генерал А. А. Брусилов [10, с. 123].

К давлению на Николая II оппозиции удалось привлечь и младшего брата главнокомандующего – великого князя Михаила Александровича. Секретарь князя Н. А. Врангель устроил Михаилу Александровичу свидание с товарищем министра внутренних дел В. М. Волконским, сочувствовавшим оппозиции. После беседы великий князь согласился подписать письмо императору, которое составлял Н. А. Врангель. В редактировании послания царю принимал участие и кадет В. А. Маклаков⁵. В проекте письма содержался совет Николаю II удалить «ненавистных всем людей и опереться на большинство народного представительства»⁶. В. М. Волконский настоял на смягчении первоначального текста, т. к. слишком резкий тон документа мог испугать царя⁷. Михаил Александрович, по свидетельству Н. А. Врангеля, наоборот, «желал писать Государю более решительно и называл фамилии»⁸. Секретарю удалось отговорить великого князя. Измененный текст письма был отправлен Николаю II в Ставку⁹.

В начале 1917 г. довести свою программу до Николая II попытались главноуполномоченный Всероссийского земского союза Г. Е. Львов и председатель Государственной думы М. В. Родзянко. Для этого Г. Е. Львов использовал услуги «личного корреспондента» царя чиновника А. А. Клопова. Через него либералы направили несколько писем Николаю II, в которых содержалась мысль о том, что Г. Е. Львов является лицом, обладающим общественным доверием и, следовательно, достойным кандидатом в председатели обновленного правительства¹⁰. Наконец, с целью убедить царя в необходимости пойти на уступки А. А. Клопов добился личной аудиенции¹¹. Однако император не принял во внимание доводов чиновника и отказался сформировать кабинет во главе с Г. Е. Львовым.

Неуступчивость императора заставила либералов смягчить свои требования. В качестве альтернативы на пост руководителя земского союза они выдвинули кандидатуру М. В. Алексеева. Не без участия представителей оппозиции А. А. Клопов подготовил проект рескрипта от имени Николая II начальнику штаба Ставки с предложением образовывать правительство, состоящее как из чиновников, так и из общественных деятелей, «объединенных единым пониманием стоящих перед Родиной задач и способных опираться на большинство Государственной думы»¹². Однако и из этой инициативы ничего не вышло, поскольку император не захотел менять политический курс.

Николай II 23 февраля 1917 г. последний раз прибыл в Могилёв в качестве Верховного главнокомандующего. На следующий день в Ставку стали поступать вести из Петрограда о рабочих волнениях [5, с. 261]. На фоне растущих беспорядков на царя еще раз попробовал воздействовать М. В. Родзянко, который 26 февраля 1917 г. отправил телеграмму в Ставку, где просил императора немедленно даровать «правительство доверия». Одновременно с этим М. В. Родзянко послал телеграммы и М. В. Алексееву, командующему Северным фронтом генералу Н. В. Рузскому, командующему Западным фронтом генералу А. Е. Эверту и командующему Юго-Западным фронтом генералу А. А. Брусилову. М. В. Родзянко просил генералов поддержать его просьбу перед монархом. Председателю Государственной думы ответили только Н. В. Рузский и А. А. Брусилов, которые исполнили желание адресанта [12, с. 111]. От Николая II ответ не пришел. По воспоминаниям М. Белевской в Могилёве петроградские события всерьез не воспринимали. Даже 27 февраля 1917 г., когда в столице вспыхнуло восстание, на вопрос о беспорядках начальник контрразведки ответил: «Повесим два, три десятка и все будет спокойно» [2, с. 29].

Вечером того же дня великий князь Михаил Александрович, брат царя, находившийся в Петрограде, по прямому проводу связался со Ставкой и попросил Николая II даровать «правительство доверия». Позже в Могилёв пришла телеграмма от

⁵ Записные книжки с дневниковыми записями с 3 января 1915 г. по 31 декабря 1916 г. полковника барона Николая Александровича Врангеля // РГИА. Ф. 920. Оп. 1. Д. 54. Л. 443–444 об.

⁶ Там же. Л. 444 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Письма Анатолия Алексеевича Клопова императору Николаю II (19 января – 13 февраля 1917 г.) // РГИА. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 15; Биографическая справка о князе Георгии Евгеньевиче Львове, председателе Комитета министров после Февральской революции, с характеристикой его деятельности, составленная Анатолием Алексеевичем Клоповым для императора Николая II (начало 1917 г.) // РГИА. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 17.

¹¹ Конспект разговора Анатолия Алексеевича Клопова с императором Николаем II о современном положении России, происходившего между ними от «5 $\frac{3}{4}$ до 7 $\frac{1}{4}$ ч.» 29 января 1917 г. // РГИА. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 20.

¹² Проект рескрипта императора Николая II, составленный Анатолием Алексеевичем Клоповым [начальнику штаба Верховного главнокомандующего] Михаилу Васильевичу [Алексееву] с предложением образовывать кабинет с привлечением государственных и общественных деятелей, пользующихся доверием страны (конец 1916 – начало 1917 гг.) // РГИА. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 16. Л. 1 об.

выборных членов Государственного совета с аналогичной просьбой, а также телеграмма от председателя Совета министров Н. Д. Голицына, преемника А. Ф. Трепова, с прошением об отставке. Царь отказался идти на уступки. Вместо этого он сначала предоставил председателю Совета министров временные диктаторские права, а затем послал на Петроград карательную экспедицию под командованием генерала Н. И. Иванова. Сам Николай II рано утром 28 февраля 1917 г. выехал в Царское Село, но проехать туда не смог.

Однако характерно, что требования оппозиции уже в тот момент находили понимание и пользовались симпатией высшего генералитета в Ставке. Так, генерал-квартирмейстер А. С. Лукомский говорил М. В. Алексееву, что лучше принять предложение Михаила Александровича и стоявшей за ним Государственной думы [13, с. 18]. Сам начальник штаба Верховного главнокомандующего в разговоре с великим князем просил, чтобы Михаил Александрович более твердо отстаивал свою позицию при личном докладе Николаю II [14, с. 231].

Прямая связь между Петроградом и Ставкой была прервана 1 марта 1917 г. в 11 часов утра по распоряжению Б. А. Энгельгардта, ставшего комиссаром Временного комитета Государственной думы [5, с. 270]. В тот же день царь прибыл в Псков, где располагался штаб Северного фронта. К этому времени М. В. Алексеев и генералитет Ставки склонился к мысли о том, что необходимо пойти на уступки революционным властям в Петрограде. Вечером штаб-офицер для поручений в управлении генерал-квартирмейстера В. М. Пронин по поручению А. С. Лукомского направился в редакцию газеты «Могилёвские ведомости», чтобы добыть образец царского манифеста. Используя полученный образец, М. В. Алексеев, А. С. Лукомский, Н. А. Базили и великий князь Сергей Михайлович составили манифест о даровании ответственного перед законодательными палатами правительства и отправили данный текст для подписания Николаю II в Псков. Ответа от царя не последовало [5, с. 271].

Большинство членов генералитета мысленно уже смирились с произошедшим в Петрограде переворотом. Ночью 2 марта 1917 г. состоялся продолжительный разговор по прямому проводу между М. В. Родзянко и командующим Северным фронтом генералом Н. В. Рузским. Председатель Государственной думы выступил за немедленное отречение Николая II от власти в пользу сына при регентстве великого князя Михаила Александровича [14, с. 252]. Эта беседа была передана в Ставку. Генерал М. В. Алексеев, в свою очередь, отправил командующим фронтами телеграммы, он обрисовал ситуацию в Петрограде и предложил высказать мнение по поводу необходимости отречения от престола Николая II. В частности, М. В. Алексеев пе-

редавал: «Необходимо спасти действующую армию от развала; продолжить до конца борьбу с внешним врагом; спасти независимость России и судьбу династии. Это нужно поставить на первом плане, *хотя бы ценой дорогих уступок* (выделено нами. – Д. Л.)» [14, с. 258]. Сам М. В. Алексеев выступил за отречение, его поддержали все остальные командующие фронтами. В 14 часов 30 минут 2 марта 1917 г. начальник штаба Ставки передал полученные им ответы в Псков. Выслушав телеграмму, Николай II решил отречься от престола в пользу сына [15, с. 232]. По поручению М. В. Алексеева текст соответствующего манифеста был составлен в Ставке А. С. Лукомским и Н. А. Базили и отослан в Псков [13, с. 10, 11].

В Псков 2 марта 1917 г. выехали А. И. Гучков и В. В. Шульгин. Им было поручено добиться отречения императора от власти. Представители Временного комитета Государственной думы и Временного правительства хотели манифестом царя закрепить свою власть. В. В. Шульгин вспоминал: «Я знал, что в случае отречения... революции как бы не будет. Государь отречется от престола по собственному желанию, власть перейдет к регенту, который назначит новое правительство. <...> Юридически революции не будет» [9, с. 234]. Однако во второй половине дня Николай II решил отказаться от своего первоначального намерения передать престол сыну. Приехавших поздно вечером делегатов царь уведомил об отречении в пользу брата, великого князя Михаила Александровича. А. И. Гучков и В. В. Шульгин приняли предложение Николая II. Тогда же в Пскове император подписал указ о назначении председателем Совета министров Г. Е. Львова. Информация об отречении царя от власти в пользу Михаила Александровича была получена в Могилёве ночью 3 марта 1917 г. [5, с. 280].

Добровольное отречение царя имело огромное значение. Прежде всего оно освобождало от присяги армию и обеспечивало ее переход на сторону революционной власти. Отречение парализовало сопротивление сторонников старого режима. Как писал Э. Н. Бурджалов, «монархисты не могли выступить в защиту царского престола, если этот престол оказался пустым», им пришлось хотя бы временно примириться с падением царизма [16, с. 353].

Из Пскова Николай II вернулся в Ставку утром 3 марта 1917 г. На следующий день на здании городской думы появились два красных флага, которые отрекшийся император мог видеть из окон резиденции [5, с. 290]. К этому времени он узнал о том, что Михаил Александрович отказался от престола. В управлении дежурного генерала 8 марта 1917 г. Николай II простился со служащими Ставки и навсегда покинул Могилёв.

Заклучение

Находясь в Могилёве большую часть времени с конца августа 1915 г. по начало марта 1917 г., Николай II занимался не только военными вопросами, но и принимал важные политические решения, в том числе кадровые, касавшиеся назначения на должности и отставки с них разных чинов, включая и должность председателя Совета министров. Сложившееся положение в целях установления связей с высшим командованием армии и оказания давления на императора активно исполь-

зовали представители либеральной оппозиции: руководители общественных организаций (ЦВПК, Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов), депутаты IV Государственной думы. Пытались воздействовать на Николая II и великие князья. В решающие дни февраля – марта 1917 г. руководство Ставки, по сути, склонилось на сторону либералов и во многом способствовало принятию царем решения об отречении от престола.

Библиографические ссылки

1. Пашкоў ГП, рэдактар. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Том 5*. Мінск: Акадэмія навук Беларусі; 1999. 592 с.
2. Белевская М. *Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилёве. 1915–1918 г. Личные воспоминания*. Вильно: М. Ф. Соколов; 1932. 48 с.
3. Шаццiлло КФ, рэдактар. *Дневники императора Николая II*. Москва: Орбита; 1992. 736 с.
4. Лемке М. *250 дней в царской Ставке (25 сентября 1915 – 2 июля 1916)*. Петроград: Государственное издательство; 1920. 859 с.
5. Бубнов АД, Пронин ВМ. *В Ставке Верховного Главнокомандующего*. Москва: Вече; 2014. 320 с.
6. Перетц ГГ. *В цитадели русской революции. Записки Коменданта Таврического Дворца. 27 февраля – 23 марта 1917 г.* 2-е издание. Петроград: Просвещение; 1917. 112 с.
7. Савич НВ. *Воспоминания*. Санкт-Петербург, Дюссельдорф: Logos; 1993. 492 с. (Историческая серия XIX – XX в.). Совместное издание с «Голубой всадник».
8. Великий князь Александр Михайлович. *Книга воспоминаний*. Москва: Современник; 1991. 271 с.
9. Шульгин ВВ. *Годы. Дни. 1920*. Москва: Новости; 1990. 830 с.
10. Семенников ВП, редактор. *Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю*. Ленинград, Москва: Государственное издательство; 1925. 150 с.
11. Ананьич БВ, редактор. *Власть и реформы. От самодержавной к советской России*. Санкт-Петербург: Институт российской истории РАН; 1996. 801 с. Совместное издание с «Дмитрий Буланин».
12. Шашкова ОА, составитель. *Февральская революция 1917 года*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 1996. 353 с.
13. Лукомский АС. Из воспоминаний. В: Прохоров АМ, редактор. *Архив русской революции. Том 2*. Москва: Терра; 1991. с. 14–44.
14. Щеголев ПЕ, редактор. *Отречение Николая II: воспоминания очевидцев, документы*. Москва: Красная газета; 1998. 336 с.
15. Данилов ЮН. Мои воспоминания об Императоре Николае II-ом и Великом Князе Михаиле Александровиче. В: Прохоров АМ, редактор. *Архив русской революции. Том 19*. Москва: Терра; 1993. с. 212–242.
16. Бурджалов ЭН. *Вторая русская революция. Восстание в Петрограде*. Москва: Наука; 1967. 407 с.

References

1. Pashkoy GP, editor. *Entsyklapedyya gistoryi Belarusi. Tom 5*. [Encyclopedia on the History of Belarus. Volume 5]. Minsk: Belarusian Academy of Sciences; 1999. 592 p. Belarusian.
2. Belevskaya M. *Stavka Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego v Mogileve. 1915–1918 g. Lichnye vospominaniya* [The General headquarters in Mogilev. 1915–1918. Personal memories]. Vilno: M. F. Sokolov; 1932. 48 p. Russian.
3. Shatsillo KF, editor. *Dnevniky imperatora Nikolaya II* [Diaries of Emperor Nicholas II]. Moscow: Orbita; 1992. 736 p. Russian.
4. Lemke M. *250 dnei v tsarskoi Stavke (25 sentyabrya 1915 – 2 iyulya 1916)* [250 days in the Tsarist Headquarters (September 25, 1915 – July 2, 1916)]. Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo; 1920. 859 p. Russian.
5. Bubnov AD, Pronin VM. *V Stavke Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego* [In the General Headquarters]. Moscow: Vechе; 2014. 320 p. Russian.
6. Peretz GG. *V tsitadeli russkoi revolyutsii. Zapiski Komendanta Tavricheskogo Dvortsya. 27 fevralya – 23 marta 1917 g.* [In the citadel of the Russian revolution. Notes of the Commandant of the Tavricheskiy Palace. February 27 – March 23, 1917]. 2nd edition. Petrograd: Prosveschenie; 1917. 112 p. Russian.
7. Savich NV. *Vospominaniya* [Memories]. Saint Petersburg, Düsseldorf: Logos; 1993. 492 p. (Historical series XIX–XX centuries). Co-published by the «Goluboi vsadnik». Russian.
8. Grand Duke Alexander Mikhailovich. *Kniga vospominanii* [The book of memories]. Moscow: Sovremennik; 1991. 271 p.
9. Shulgin VV. *Gody. Dni. 1920* [Years. Days. 1920]. Moscow: News; 1990. 830 p. Russian.
10. Semennikov VP, editor. *Nikolai II i velikie knyaz'ya. Rodstvennye pis'ma k poslednemu tsaryu* [Nicholas II and Grand Dukes. Related letters to the last tsar]. Leningrad, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo; 1925. 150 p. Russian.
11. Ananyich BV, editor. *Vlast' ireformy. Ot samoderzhavnoi k sovetskoi Rossii* [Power and reforms. From Autocratic to Soviet Russia]. Saint Petersburg: Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences; 1996. 801 p. Co-published by the «Dmitri Bulanin». Russian.

12. Shashkova OA, compiler. *Fevral'skaya revolyutsiya 1917 goda* [The February revolution of 1917]. Moscow: Russian State Humanitarian Institute; 1996. 353 p. Russian.

13. Lukomsky AS. [From memories]. In: Prokhorov AM, editor. *Arkhiv russkoi revolyutsii. Tom 2* [Archive of the Russian revolution. Volume 2]. Moscow: Terra; 1991. p. 14–44. Russian.

14. Shchegolev PE, editor. *Otrechenie Nikolaya II: vospominaniya ochevidtsev, dokumenty* [The abdication of Nicholas II: memories of eyewitnesses, documents]. Moscow: Krasnaya gazeta; 1998. 336 p. Russian.

15. Danilov YuN. [My memories of the Emperor Nicholas II and Grand Prince Mikhail Aleksandrovich]. In: Prokhorov AM, editor. *Arkhiv russkoi revolyutsii. Tom 19* [Archive of the Russian revolution. Volume 19]. Moscow: Terra; 1993. p. 212–242. Russian.

16. Burdzhakov EN. *Vtoraya russkaya revolyutsiya. Vosstanie v Petrograde* [The second Russian revolution. The uprising in Petrograd]. Moscow: Nauka; 1967. 407 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 08.06.2018.
Received by editorial board 08.06.2018.

Могилевский государственный университет имени А.А. Купцовой